

18+

Владислав Тараньжин

*Новая
искренность*

Владислав Тараньжин

Новая искренность

«Издательские решения»

Тараньжин В. И.

Новая искренность / В. И. Тараньжин — «Издательские решения»,

«Новая искренность» — сборник психологической прозы и поэзии, в котором Владислав Тараньжин исследует границы человеческого выбора. От исповедального «Письма Владимиру» до острых зарисовок о детстве, любви и боли — эта книга о том, как оставаться собой в мире, где фальшь стала нормой. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Слово Об авторе	6
«Письмо Владимиру»	8
Свидание	15
Письма к сыну	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Новая искренность

Владислав Игоревич Тараньжин

© Владислав Игоревич Тараньжин, 2026

ISBN 978-5-0070-6153-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово Об авторе

Владислав Тараньжин родился 2 апреля 2005 года в Ульяновской области, но почти всю жизнь жил в Москве. Писать начал рано — ещё в школе занимал первые места на городских литературных конкурсах (Лобня, Московская область), был номинантом премии имени И. А. Бродского «Крик в пустоту» и участником премии имени А. С. Пушкина «Перо и слово».

Он не использует эффектные псевдонимы, предпочитая оставаться самим собой — честным, внимательным к деталям и преданным слову.

Книга, которую вы держите в руках, — часть этого пути. В ней нет случайных фраз, зато есть та самая «новая искренность», которую автор ценит больше всего.

«Письмо Владимиру»

Не будет счастья без главы.
Мёртвые не радуются, не плачат.
Они едят ремни.
Ведь их коров забрал колхоз

Они в голодном «Ленинграде»
Едят друг друга.
Они в блокадном «Ленинграде»
Умирают у сугроба

Отчего же Ленинград?
Аль Ленин строил этот город?!
Его в болоте возводил
Великий Пётр — Царь наш и отец.

И как безжалостно кусать руку,
Что кормит нас самих
Не ценишь отцовские наставы..
Не хочу тебя я оскорбить.

Но кто отца не ценит,
Тот самый не стоит ничего
И мне безумно горестно от мысли,
Что, друг мой, это ты

Выбираешь жалеть холопов. К чему?
Твоё имя знатное, Владимир, и при царе,
Ты мог бы выслужить
И своё место в раю.

Далеко не бравата,
Взгляни на меня.
Был мелкий помещик,
А добился всего.

Конечно, не повезло мне.
Но не от того, что царь
Мне шанс не дал,
Величие утеряно страной

Пострадал от Божьей кары
Весь народ
И платить будут долгие века
Вспомни Фёдора, Владимир.
Того, что был при Иване.

Любимчик, да предал он отца.
А если уж отец — не авторитет,
Так кто же будет?
Объясни, Владимир,

Как жить, без почвы под ногами?
Как жить теряя дом и родину свою?
Во имя обломков, хаоса и боли.
Скажи, Владимир, почему?

Почему моя великая Россия
Становится советом,
Где совета в деле нет,
Где одни предатели и трусы?

Где воруют, а потом берётся новая,
Кровавая, жёсткая рука?
К чему тебе чужое счастье?
Думать надо о себе.
Когда хозяин — барин,
Счастлив он,

Тогда и в мире будет дом.
Когда же бьешься на ножах
С тем, кто может дать всё тебе
Ты предаешь себя,
В услугу лишним людям.

Ты тот, кто имел выбор,
И выбрал ты,
Не получить в защиту мира
Свой собственный угол

Ты выбрал лишить себя,
Да и всех остальных того же.
Веришь в идиллию?
Но мир, увы, не утопия

К чему, Владимир, уничиженье,
Царь наш дал свободу крепостным,
И ныне могут добиваться,
Да только не хотят!

Так к чему же нам,
Выбирать страдания их?
Они сами виновны
В собственном горе.

И тебя Владимир, я не виню.

Я знаю кто ты, почему.
Но я знаю и то,
Что мог ты иначе,

Но ты сознательно выбрал
Совсем иной путь.

Их счастье — не твоя забота, Владимир,
У них свой собственный путь.
И встать на уровень с ними —
Это унижить себя.

Я не выше. но на своём месте.
Там, где мне и должно быть.
А ты.. лишь тянешься ко дну.
Ко дну, где нет живого ничего.

К чему? ты погубишь лишь себя
Я знаю это точно.
Не то ты выбрал,
И коли не отец,

То покарает тебя тот,
За кем восхищаешься ты сам.
Мне жаль тебя, мой друг,
Я хотел бы, чтобы ты жил

Я тебя уважаю,
Но мне страшно
За каждый твой новый,
Искренний, новый день.

Мои идеалы — я не предаю,
Но и тебя я не предаю.
Ты — брат мне.
Так что я молю:

Откажись от этой ты затеи.
Не на долго, не на всегда.
Лишь прими, что всему своё время,
И историю творим не мы,

А наши призрачные тени.
Умрёшь, будет дело до тебя им?
Не будет. они затопчут тебя как впервой.
А я протягиваю руку.

Я хочу чтобы ты был со мной.

Побудь эгоистом.
у тебя есть лишь ты.
Не бойся не думать о других.
Они сами думают лишь о себе.

Прости себя за жёсткость к миру
Возрасти в себе силу дальше идти
И люби людей искренне со всем их дерьмом.
Но думай ты, о своём.
Прими эту боль.
Пусть будет частью души.
О всех думает наш царь.
Он видит порядок.

Он знает как лучше.
Его учили быть царём.
Чего не скажешь
О любом встречном.

Боль то, что даст силы спасти,
Спасти тех, кому нужно то.
Тут я согласен с тобой,
Но контекст совсем другой.

Предлагаю тебе помощь:
Будет дом и место,
Будут люди,
О которых сам и будешь
Ты заботиться.

Ты не плохой,
Однако силы,
Нужно тратить уместно,
Не на слепой гнев,
А на сострадание и крест.
Мир не идеал.
Говорил об этом я тебе
И мы никто,
И имея каплю власти,

Можно сделать то,
Зачем пришли мы в этот мир:
Помочь другому человеку.
Но спасать других,

Когда не у места сам ты-
Равно вгонять себя в могилу.
Сил не хватит, нервов.

Сломав себя ты не сможешь никому, Володя,
Как ты не поймёшь такой простой правды?

Не смей мне говорить,

Что нету больше твоей жизни.
Не переживу того я.
И надо будет —
Буду сам за тебя я воевать
Мой мир без тебя — пустышка.

Я буду воевать за тебя,
Не за твоё знамя.
Мне всё равно на твои идеи.
Мне не всё равно на тебя.

Ты человек, а не знамя.
Ты не призрак каковым себя считаешь

Я приеду к тебе этим холодным январём.
Мы посидим у зимнего дерева,
Попьем чая, поедим пирог
Со свиным фаршем.
Посмотрим наши детские рисунки.

И ты поймёшь — ты человек.
Такой, какой есть.
И каким я тебя принимаю.
Я помогу.

Я буду рядом, и приму всё твои удары.
Я приму всё твои слезы.
Я приму всю твою боль.

Ты будешь бить от боли,
От бессилия пред миром
Будешь плакать от стыда, вины
И я готов принять всё это.

Готов быть рядом и в моменты тяжести,
И моменты счастья, потому,
Не отталкивай меня,
Быть без тебя я — не хочу.

Ты оживёшь когда пройдёт твоя боль.
Всё проходит.
И всё идёт своим чередом.

Всё тщетно: быль и небыль.
Если ты стоишь поперёк,

То я возьму твою руку,
И закружусь с тобою в вальсе.

Ведь танец ритмичен.
Хочешь — можешь падать.
Я тебя поймаю.

Я не оставлю тебя одного.
Жестоко? Возможно,
Но ты меня знаешь, Володя.
Надо — причину боль.
Надо — спасу.

Я буду мучать тебя,
Если в этом будет смысл.
Я этот смысл вижу:
Твоя жизнь, твоё будущее.

Значит я приеду.
Буду стоять.
Или сидеть на пороге.
Я сделаю девять шагов из десяти.

Володя, ты болен.
В таком состоянии я так точно
Не могу тебя бросить.
В пути третий день.
Завтра приедем уже к тебе.

Но письмо пришло позже чем планировалось.
Так что Кирилл уже был в доме,
Пустил единственный слуга.
Кирилл велел не звать Володю.
Пошёл к нему в кабинет сам.
Само собой увидел это.
И первое что сделал —
Выбил пистолет из рук Володи.
Кинул в сторону двери.

Эгоизм... пусть так.
Думай, что хочешь.
Но уйти тебе я не дам.
Я лучше буду эгоистом,
Чем позволю я другу уйти.

Свидание

Сегодня утро выдалось пасмурным. Ирина хлопотала на кухне. Я выбирал одежду. На улице стояла поздняя осень и яркие листья уже перемешались с грязью. Облака наровили вот вот пролиться на холодную землю тяжелыми каплями. Ноябрь... Я никогда не любил этот месяц. Он предшествует зиме, и порой в него холоднее за счет ветра и нескончаемых дождей. Тем не менее мы сегодня решили выбраться из дома и посетить культурное место, а после ресторан.

Я выбрал широкие черные брюки на завязках, кожаные лоферы, и свободную белую шелковую рубашку. Наверх я надену пальто. В чем пойдет Ирина я не знал. Но знал, что из дома выйдем мы не скоро. Дома был порядок, но неумная душенька моей жены будет искать грязь, гладить всю одежду, краситься. Я вряд ли смогу это когда-то понять, но я могу понять, что для нее это важно. И мне этого достаточно. Помогу ей с тем, с чем смогу. На завтрак были вкуснейшие пончики с сахарной пудрой под чай и кофе. Кофе я пил исключительно из турки. Растворимый казался мне пустым, я же всегда был любителем насыщенного вкуса. Такой завтрак стоил любых благодарностей после, так что поцеловав жену в щеку по окончанию трапезы я отправил ее выбирать одежду и готовиться к выходу, а сам решил разобраться с посудой. К слову посуду мыть для меня всегда было ужаснейшим занятием, которое я ненавидел всей своей душой, однако и порадовать Ирочку хотелось, и время девать все же было некуда. После мытья посуды я уселся за столом и стал читать свежую газету. Новостей слишком интересных не было: в газете писали кто и когда умер, был детский уголок с кроссвордами, поиском отличий, и лабиринтом, писали телевизионную программу на неделю, была реклама такси. В прочем было и то, что меня зацепило: на фермах у животных поползла болезнь, что косит тушу за тушей. Врачи не обнадеживают, просят не покупать мясо у фермеров в ближайший месяц поскольку неизвестно состояние животного. Мне бы хотелось сослаться на политику, и то, что местных фермеров принижают, дабы большой бизнес рос. Это был бы наиболее приятный вариант для меня поскольку оставаться без мяса на целый месяц не хотелось, однако и гарантировать, что с животными все в порядке я не мог - мне следует поговорить в дальнейшем со знакомыми фермерами из тех, у кого мы обычно покупаем все. Когда я начал прикидывать в какой из дней недели я смогу выбраться на ферму вышла Ира. Она была в длинном красном платье, что так изящно подчеркивало ее фигуру. Ее бедра, талия... Ох, как я люблю их. Люблю саму Ирину, она потрясающая женщина.

— будешь собираться? — спросила Ира, и я не сдержав восхищенный вздох кивнул.

— да.

Прошел сначала к ней, обнял за талию и поцеловал коротко, но полный самоотдачи.

— тебе очень идет это платье. А сам аккуратно подправил складку на платье чтобы она лежала аккуратно. Поцеловал ее плечо и наконец отпустив из собственных объятий двинулся в комнату.

Письма к сыну

«Сейчас тебя ещё нет, но сказать мне есть что...

Вдохновившись книгой Филиппа Дармера Стэнхэнда Честерфилда, я решил написать ответную книгу с письмом для тебя, и я надеюсь, что однажды ты её прочтёшь.

Приходя в этот мир, тебя встречает очень много всего — как хорошего, так и плохого. Зная всё это, я вёл тебя в этот мир осознанно. Мне хотелось, чтобы ты получил опыт жизни.

О людях что я тебе скажу? Не хочу внушать негатив и не хочу безбожно врать. В людях много отвратительного. Как сказали бы ранее люди — от дьявола, но дьявольского в людях нет. Вся гадость, что есть в людях, от людей же и идёт — от чувства, от желания сделать как можно лучше или отомстить за причинённую неосознанно боль.

Потому скажу тебе: всегда и обо всём говори со своими близкими. Очень важно проговаривать свои чувства, слушать и о чужих, и уметь делать выводы из всего этого. Не все и не всегда готовы обсуждать свои чувства. Не все готовы работать над собой. Не дави на них, не пытайся дать им собственную голову — это крайне неблагодарное дело. Лучшее, что ты можешь сделать — посочувствовать и не вмешиваться. А если тебя всё это удручает, лучше об этом прямо, но вежливо рассказать.

Есть же, впрочем, и хорошее в людях. Честь, достоинство — и не то что между ног. У мужчин оно должно быть далеко не там. Уважение, любовь, забота и сила. Терпение, умение проговаривать и проживать собственные чувства и эмоции. На всё это необходимо много сил и умение рефлексировать.

Однако и излишние мысли до добра тебя не доведут. Ежели мыслить много, немудрено докопаться до мрачной философии, мысли о собственном прошлом, о своих сожалениях, о тревожащем будущем и прочее. Необходимо уметь жить здесь и сейчас.

Сегодня письмо я тебе завершу. В один день не стоит вмещать все труды и мысли собственной жизни. Потому с тобой прощаюсь.

Твой любящий папа.»

28. 05. 2026.

Здравствуй, сегодня хотелось бы мне поговорить о толерантности к людям с тобой. Толерантность это терпимость. В нашем мире необходимо быть терпимее к окружающим нас людям. Люди совершенно разные, и потому отчасти непредсказуемые существа, у всех у них свои комплексы, метания, взгляды и позиции, не у всех есть здоровые тело и мозг, не у всех стабильная и здоровая психика. У одного человека одни травмы, у другого совершенно иные. Кто-то черный, кто-то исповедует ислам, а кто-то белый мужчина живущий в ведущей семерке стран. Юмор я отрицать не стану: юмор это юмор, однако шутить всегда необходимо так, чтобы это не задевало чужих чувств, если оно задевает — это не шутка, это личное оскорбление прикрываемое шуткой. Всегда относись к людям так, как ты хотел бы чтобы они относились к тебе это золотое правило нравственности о котором писалось еще в нагорной проповеди Иисуса Христа. Ежели говорить о религии и вере — верить тебя никто и никогда не обяжет. Люди верующие часто люди, что боятся смотреть в глаза правде потому как реальность бывает жестока, а религия спасительна — она дает ответы на вопросы о которых страшно подумать. Люди верующие могут быть умными и добродетельными. Потому и их тебе сторониться не стоит. Аккуратным же быть с любыми людьми: прислушиваться оказавшись в новой компании кто и о чем говорит, какие взгляды имеет, стоит подразделять на группы и типажи. Это обезопасит тебя самого же. Важно уходить из компании, что твои взгляды не разделяет, я верю, что ты вырастешь смышленным и в дрянную компанию не полезешь. Что же есть дрянная компания? Та компания, где мышление узко, стереотипно, не развивает тебя, и только глубже закапывает. Всегда стремись к людям, что выше тебя: по уровню образования, по взглядам,

выше по уровню заработной платы, кто сильнее и умнее, кто ловче, кто лучше встроен в компанию. Не бойся просить помощи и учиться — учиться дело полезное и благодарное для тебя же самого. Людям нравится когда их считают умными, а ты извлечешь из урока собственную выгоду ведь тебя будут считать и рекомендовать как старательного человека. С людьми, что выше тебя можно достигнуть новых высот.

На том сие письмо я завершаю, и прошу тебя изредка возвращаться к чтению: благие мысли в благую голову.»

Письма к сыну 21.06. 2026.

Здравствуй, мой дорогой ребенок. Сегодня я хотел бы поговорить с тобой о силе воли. О моменте, когда ты сделал все что мог и дальше все осталось на желание судьбы. Я сам сейчас нахожусь в таком состоянии: между небом и землей. Я являюсь человеком у которого нет будущего сейчас. Это вызывает сложные и страшные эмоции. Это тяжело. Но это нормально. Важно не сломаться. Важно продержаться, идти и делать все что можешь. А если все равно не находишь места, не можешь быть счастлив и люди отвернулись от тебя, остался ты один против всего мира — делать все что можешь дальше, но в другом направлении: принять, что прежде всего у себя есть ты. А этого уже достаточно чтобы двигаться дальше. Когда человек надеется на себя ему по плечу выжить как минимум. Стараться нужно много и всегда. Жизнь не легкая вещь, но именно в такие моменты ты начинаешь ее ценить: начинаешь ценить моменты, начинаешь ценить стабильность, начинаешь ценить людей и себя. Жизнь нам дается чтобы пройти ее. Она не всегда идеальна, но она интересна и упускать возможности из-за собственных страхов не стоит. Позднее я тебе расскажу подробнее и более лично все, что я прожил, но сейчас мне хочется дать тебе веру в себя, в возможность спонтанности, и в умении сказать и «нет», и «да». Все говорят важно сказать «нет» чужим притязаниям, но я считаю важно сказать «да» и тому, что для тебя страшно и непривычно: в таком случае ты непременно будешь расти над собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.